

УДК 008**Роль Шелкового пути в формировании культурных взаимодействий России и Китая****Мэн Чэнь**

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Lisamengc@yandex.com

Аннотация

В данной статье рассматривается ключевая роль Шелкового пути в культурных обменах между Россией и Китаем. Шелковый путь был не только экономическим звеном, но и способствовал глубокой интеграции двух стран на материальном, духовном и институциональном уровнях. Начиная с первых косвенных обменов, прямых контактов во времена Монгольской империи и заканчивая институциональным сотрудничеством в современную эпоху, Шелковый путь стал свидетелем взаимопроникновения культуры, науки и техники, религии и искусства. В статье анализируются исторические модели взаимодействия и рассматриваются их последствия для современного китайско-российского культурного сотрудничества. Партнерство продолжает углубляться благодаря кросс-культурной адаптации и инновациям, обеспечивая культурную основу для будущей евразийской интеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мэн Чэнь. Роль Шелкового пути в формировании культурных взаимодействий России и Китая // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 1А. С. 108-115.

Ключевые слова

Шелковый путь, китайско-российский культурный обмен, межкультурная коммуникация, история и современность, культурная адаптация и интеграция.

Введение

Историческая роль Великого шелкового пути как ключевого элемента межкультурного диалога определяется не только его экономическим значением, но и способностью формировать устойчивые культурные связи между Востоком и Западом. На протяжении веков данная транспортно-коммуникационная система выступала катализатором обмена не только материальными ценностями, но и идеями, технологиями и художественными традициями, создавая основу для взаимопроникновения культурных парадигм. [Сяофэнь, 2016] В контексте российско-китайских отношений Шелковый путь приобретает особую актуальность, поскольку именно через его инфраструктуру осуществлялись первые контакты между народами Евразийского пространства, заложившие фундамент для многовекового взаимодействия.

Центральным вопросом исследования является анализ роли Шелкового пути в формировании механизмов культурной диффузии между Россией и Китаем, а также выявление исторических паттернов, релевантных для современных стратегий двустороннего гуманитарного сотрудничества. Актуальность работы обусловлена необходимостью теоретического осмысления многовекового опыта взаимодействия в условиях текущих геополитических вызовов, когда культурный диалог становится инструментом укрепления взаимного доверия.

Целью статьи является систематизация исторических этапов российско-китайского культурного взаимодействия через призму функционирования Шелкового пути с последующей проекцией выявленных закономерностей на современные реалии. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концептуальной модели анализа транскультурных процессов, тогда как практическая ценность связана с возможностью применения исторических прецедентов для оптимизации современных программ межгосударственного сотрудничества в сфере образования, науки и искусства.

Китайско-российское культурное взаимодействие на Шелковом пути: историческая справка

Феномен российско-китайского культурного взаимодействия в рамках Шелкового пути представляет собой многослойный исторический процесс, эволюция которого отражает трансформацию коммуникационных парадигм Евразийского пространства. Начальные этапы контактов (до XIII века) характеризовались опосредованным характером обмена, осуществлявшегося через посредничество кочевых империй и транзитных торговых сетей. [Фэнхуа, 2019] Влияние монгольских завоеваний, создавших единую инфраструктуру трансконтинентальной коммуникации, стало катализатором первых форм прямого культурного диалога, где синкретизм кочевых и оседлых традиций заложил основы для последующей гибридизации культурных практик.

Период XIII–XVII веков ознаменовался институционализацией взаимодействия через официальные дипломатические миссии и расширение товарооборота. Установление стабильных связей в эпоху Юаньской и Минской династий, а позднее — формирование системы караванной торговли при Цинском дворе, способствовали не только экономической интеграции, но и циркуляции художественных канонов, религиозных концепций и технологических

новаций. Особое значение приобрела роль государственных институтов, которые, используя логистические возможности Шелкового пути, трансформировали спорадические контакты в системный культурный обмен.[Хаоюй, 2023] XVIII–XIX века стали этапом качественного углубления взаимодействия, когда культурная диффузия приобрела признаки структурной взаимозависимости. Распространение православия в Китае и интерес к конфуцианским текстам в России, развитие взаимного интереса к научным достижениям и становление академического востоковедения/русистики — все это свидетельствовало о переходе от утилитарного заимствования к осознанному синтезу культурных кодов. Данный период заложил методологические основы для современных исследований транскультурных процессов, демонстрируя, как исторические формы взаимодействия предвосхитили механизмы современной гуманитарной дипломатии.

Эволюция российско-китайского диалога в контексте Шелкового пути раскрывает нелинейность культурной адаптации, где каждый исторический этап формировал новые инструменты преодоления цивилизационных различий. Этот опыт, аккумулированный в коллективной памяти народов Евразии, сохраняет эвристический потенциал для анализа современных моделей межкультурного сотрудничества.

Основные направления культурного взаимодействия Китая и России

Многомерность культурного диалога России и Китая в рамках Шелкового пути проявляется в синхронном развитии трёх взаимосвязанных уровней: материального, духовного и институционального. На материальном уровне транзит товаров (шёлк, фарфор, чай) выступал не просто экономическим явлением, но механизмом трансляции культурных кодов. Технологии производства китайского фарфора, адаптированные русскими ремесленниками, повлияли на формирование эстетических стандартов в декоративно-прикладном искусстве, тогда как импорт чая радикально трансформировал бытовые практики, создав уникальный феномен «чайной культуры» в русском обществе. Эти процессы иллюстрируют, как утилитарные объекты становились носителями символических значений, формируя основы межкультурной семиотики.

Духовный уровень взаимодействия, отличающийся большей инерционностью, демонстрирует глубину взаимовлияний в сфере религиозно-философских концепций. Распространение буддизма в монгольский период создало предпосылки для проникновения элементов восточной метафизики в русскую духовную традицию, тогда как переводы конфуцианских текстов в XVIII веке стимулировали рефлексию над вопросами государственной этики в российском просветительском дискурсе. Взаимное отражение культурных архетипов проявилось в литературе: китайские мотивы в творчестве русских символистов и усвоение толстовских идей китайскими интеллектуалами эпохи Синьхайской революции свидетельствуют о формировании общего семантического пространства. Институциональный уровень, часто остающийся на периферии исследований, играл ключевую роль в систематизации взаимодействия [Песцов, 2020]. Заимствование элементов китайской бюрократической системы в период становления российского абсолютизма, изучение правовых кодексов Цинской империи русскими юристами-востоковедами, а также создание первых образовательных институтов для подготовки дипломатических кадров — все эти процессы

отражают переход от стихийного культурного обмена к стратегическому моделированию взаимодействия [Григоренко, Копсергенова, 2020]. Особое значение имела трансляция педагогических практик: русские миссионерские школы в Китае и китайские классы в Казанском университете стали лабораториями межкультурной коммуникации.

Синергия трёх уровней создала уникальную модель культурной адаптации, где материальные артефакты выполняли функцию «коммуникационных мостов», духовные концепции обеспечивали смысловую координацию, а институциональные структуры закрепляли достигнутые взаимопонимания. Этот многоуровневый механизм, сформированный в исторической ретроспективе, сохраняет эвристическую ценность для проектирования современных программ гуманитарного сотрудничества, где комплексный подход к культурному взаимодействию становится императивом в условиях полицентричного мирового порядка.

Модель и влияние китайско-российского культурного взаимодействия

Феномен российско-китайского культурного взаимодействия, сформированный в контексте Шелкового пути, демонстрирует поливариантность коммуникационных моделей, каждая из которых внесла уникальный вклад в динамику межкультурного диалога. Институциональная модель, инициируемая государственными структурами, проявлялась в создании правовых рамок для торговых миссий, организации научных экспедиций и учреждении постоянных дипломатических представительств. [Лян, 2022] Эти меры, характерные для эпохи Цинской и Российской империй, трансформировали культурный обмен в инструмент мягкой силы, где демонстрация технологических достижений и художественных традиций служила укреплению политического авторитета. Параллельно развивалась спонтанная модель, основанная на активности торговых гильдий, религиозных миссионеров и этнических диаспор, чья адаптивная способность преодолевать культурные барьеры обеспечила проникновение бытовых практик и фольклорных элементов в повседневную жизнь обоих обществ.

Коммерчески ориентированная модель, доминировавшая в периоды активизации трансконтинентальной торговли, раскрыла роль экономических интересов как катализатора культурной гибридации. Циркуляция товаров сопровождалась трансфером связанных с ними символических значений: китайские шелка стали маркером статуса в русской аристократической среде, а русские меха — элементом престижного потребления при китайском дворе. Данный симбиоз материального и символического создал предпосылки для формирования общего семиотического пространства, где предметы выступали медиаторами культурных смыслов. Воздействие этих взаимодействий на культурное развитие обеих стран носило диалектический характер. С одной стороны, заимствование художественных техник (например, влияние китайской живописной школы на русский пейзаж XIX века) и философских концепций (рецепция буддизма в Сибири) обогатило национальные культурные системы. С другой стороны, процесс культурной апроприации стимулировал рефлексию над собственной идентичностью, что особенно проявилось в эпоху модернизации XVIII–XIX веков, когда китайские интеллектуалы, изучая российский опыт реформ, переосмысливали традиционные конфуцианские парадигмы.

На уровне национальной идентичности культурный диалог способствовал формированию сложных идентификационных матриц. В России синтез православных и буддийских элементов в Забайкалье создал уникальные формы духовного синкретизма, тогда как в Китае усвоение европейских научных методов через российских педагогов миссионерских школ повлияло на становление современной образовательной системы. Эти процессы иллюстрируют, как культурное взаимодействие становилось механизмом конструирования «гибридной идентичности», сочетающей локальные традиции с заимствованными элементами.[Бай, 2022] В геополитическом измерении накопленный культурный капитал трансформировался в ресурс двусторонних отношений. Общие исторические нарративы, связанные с Шелковым путём, создали основу для мифологизации сотрудничества в XX–XXI веках, когда ссылки на «вековую дружбу» стали риторическим инструментом в рамках стратегического партнёрства. Более того, институты культурного взаимодействия, такие как совместные университетские программы или музейные проекты, превратились в платформы для публичной дипломатии, смягчающей идеологические противоречия.

Анализ моделей и последствий взаимодействия выявляет его роль как лаборатории межкультурной адаптации, где столкновение и синтез традиций вырабатывали универсальные механизмы преодоления цивилизационных различий. Эти исторически обусловленные паттерны, сохраняющие актуальность в условиях глобальной фрагментации, предлагают методологическую основу для проектирования многополярного мирового порядка, основанного на принципах взаимодополняемости и равноправного диалога.

Дух Шелкового пути и современное китайско-российское культурное сотрудничество

Феномен Шелкового пути как историко-культурного феномена трансформировался в метафору межкультурного взаимодействия, воплотившую универсальные принципы мирного сотрудничества, открытости, взаимного обучения и синергии интересов. Эти концепты, реконструируемые через призму многовекового опыта культурного диалога, приобретают новое измерение в условиях глобальной трансформации международных отношений, где Россия и Китай сталкиваются с необходимостью переосмысления моделей гуманитарного взаимодействия.[Сун, 2017] Современная интерпретация духа Шелкового пути базируется на четырёх взаимосвязанных императивах. Принцип мирного сотрудничества, исторически реализованный через создание зон культурного нейтралитета вдоль торговых маршрутов, сегодня трансформируется в институты многосторонней публичной дипломатии. Открытость как антитеза цивилизационной замкнутости находит выражение в поддержке кросс-культурных инициатив, таких как российско-китайские театральные фестивали или совместные археологические экспедиции, разрушающие стереотипы восприятия. Взаимное обогащение, уходящее корнями в практику адаптации художественных техник и философских концепций, актуализируется через академические обмены и программы двойных дипломов, формирующие поколение специалистов с бикультурной компетентностью. Принцип взаимовыгодного синергизма, ранее реализованный через товарно-символический обмен, сегодня воплощается в создании транснациональных культурных кластеров, где экономические и гуманитарные цели достигаются через кооперацию креативных индустрий.

Анализ современных проектов российско-китайского сотрудничества выявляет три уровня

реализации этих принципов. На институциональном уровне создание Российско-Китайского комитета по гуманитарному сотрудничеству (2017) систематизировало ранее фрагментированные инициативы, придав им стратегическую направленность. Содержательный уровень демонстрирует смещение акцентов от традиционных форм (выставки, гастроли) к инновационным практикам: цифровизация культурного наследия Шелкового пути через совместные IT-платформы, виртуальные музеи и образовательные MOOC-курсы. [Юйяо, 2020] На концептуальном уровне наблюдается переход от диалога культур к диалогу цивилизаций, где акцент делается на сопоставительном анализе ценностных систем и поиске общих онтологических оснований.

Особую значимость приобретает роль Шелкового пути как нарративной матрицы для конструирования общего будущего. Проект «Один пояс — один путь», интегрируя историческую символику в современные геоэкономические реалии, создаёт концептуальный мост между прошлым и настоящим. Этот подход позволяет трансформировать культурное наследие в ресурс мягкой силы, укрепляющий доверие не только на двустороннем уровне, но и в рамках евразийской интеграции. При этом сохраняется диалектика глобального и локального: локальные культурные традиции регионов, исторически связанных с Шелковым путём, становятся элементами глобального культурного ландшафта.

Перспективы дальнейшего развития связаны с преодолением асимметрии восприятия: если китайские культурные инициативы в России часто фокусируются на традиционном искусстве, то российские проекты в Китае преимущественно связаны с классическим наследием XIX века. [Тарасова, 2019] Актуализация современного культурного дискурса через продвижение актуального искусства, совместные копродукции в сфере цифрового контента и развитие культурного предпринимательства могла бы устранить этот дисбаланс. Эволюция духа Шелкового пути в современных условиях подтверждает тезис о культурном взаимодействии как динамическом процессе, где исторические парадигмы не копируются, но творчески переосмысливаются. Этот опыт, синтезирующий преемственность и инновацию, предлагает модель для формирования полицентричной системы международных культурных отношений, в которой Россия и Китай могут выступать как соархитекторы нового гуманитарного порядка.

Заключение

Многогранный анализ роли Шелкового пути в российско-китайском культурном взаимодействии подтверждает его статус не только исторического коридора коммуникации, но и концептуальной модели межцивилизационного диалога. Накопленный за столетия опыт демонстрирует, что синтез материальных, духовных и институциональных практик создавал уникальные механизмы преодоления культурных барьеров, превращая различия в источник взаимного обогащения. Исторические этапы этого взаимодействия — от опосредованного обмена через кочевые империи до системного сотрудничества в эпоху модернизации — выявили закономерность: устойчивость культурного диалога напрямую коррелирует со способностью акторов трансформировать утилитарные интересы в стратегии символического взаимодействия.

Перспективы российско-китайского сотрудничества связаны с превращением культурного капитала, накопленного вдоль Шелкового пути, в основу для формирования евразийской гуманитарной экосистемы. Реализация этого потенциала предполагает институционализацию

междисциплинарных исследований транскультурных процессов, разработку цифровых инструментов сохранения общего наследия и создание гибридных форматов культурного производства. Сохранение духа Шелкового пути в этих условиях становится не ритуальной отсылкой к прошлому, а стратегическим императивом, позволяющим преобразовывать историческую память в ресурс устойчивого развития.

Библиография

1. Сяофэнь Ц. Экономический пояс нового Шелкового пути в контексте отношений КНР и РФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 3. – С. 52–60.
2. Фэнхуа Л. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 118–134.
3. Хаоюй П. Творческое взаимодействие современных московских и китайских художников // История. Культурология. Политология. – 2023. – № 1. – С. 108–110.
4. Песцов С. К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – № 29. – С. 137–165.
5. Григоренко О. Н., Копсергенова А. М. Основные аспекты социокультурного взаимодействия России и Китая // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 108–114.
6. Лян Ч. Анализ контрмер китайско-российского культурного обмена для развития двустороннего торгового сотрудничества // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: материалы конференции. – 2022. – С. 115–123.
7. Бай С. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 3 (100). – С. 42–52.
8. Сун С. Актуальные проблемы русско-китайских отношений в рамках "Экономического пояса Шелкового пути" // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 72–75.
9. Юйяо У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 699–714.
10. Тарасова, Д. А. Экспорт массовой культуры как слабое звено мягкой силы Китая // Via in tempore. История. Политология. – 2019. – Т. 46, № 1. – С. 162–170.

The Role of the Silk Road in Shaping Cultural Interactions Between Russia and China

Meng Chen

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lisamengc@yandex.com

Abstract

This article examines the key role of the Silk Road in cultural exchanges between Russia and China. The Silk Road was not only an economic link but also facilitated deep integration between the two countries at the material, spiritual, and institutional levels. From the initial indirect exchanges and direct contacts during the Mongol Empire to institutional cooperation in the modern era, the Silk Road has witnessed the mutual penetration of culture, science and technology, religion, and art. The article analyzes historical models of interaction and considers their implications for

Meng Chen

contemporary Sino-Russian cultural cooperation. The partnership continues to deepen through cross-cultural adaptation and innovation, providing a cultural foundation for future Eurasian integration.

For citation

Meng Chen (2025) Rol' Shelkovogo puti v formirovanii kul'turnykh vzaimodeystviy Rossii i Kitaya [The role of the Silk Road in shaping cultural interactions between Russia and China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (1A), pp. 108-115.

Keywords

Silk Road, Sino-Russian cultural exchange, intercultural communication, history and modernity, cultural adaptation and integration.

References

1. Xiaofen, C. The Economic Belt of the New Silk Road in the Context of China-Russia Relations // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. – 2016. – No. 3. – P. 52–60.
2. Fenghua, L. China-Russia Partnership and Strategic Cooperation // Comparative Politics. – 2019. – Vol. 10, No. 2. – P. 118–134.
3. Haoyu, P. Creative Interaction of Contemporary Moscow and Chinese Artists // History. Cultural Studies. Political Science. – 2023. – No. 1. – P. 108–110.
4. Pescov, S. K. Strategic Partnership Between Russia and China: The Place and Role of Humanitarian Cooperation // Proceedings of the Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – No. 29. – P. 137–165.
5. Grigorenko, O. N., Kopsergenova, A. M. Main Aspects of Socio-Cultural Interaction Between Russia and China // Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science. – 2020. – No. 1. – P. 108–114.
6. Liang, Ch. Analysis of Countermeasures for China-Russia Cultural Exchange for the Development of Bilateral Trade Cooperation // Russia-China: Development of Regional Cooperation in the 21st Century: Conference Proceedings. – 2022. – P. 115–123.
7. Bai, S. China-Russia Humanitarian Cooperation: Status, Problems, and Prospects // Power and Governance in the East of Russia. – 2022. – No. 3 (100). – P. 42–52.
8. Sun, S. Current Issues of Russian-Chinese Relations within the Framework of the "Economic Belt of the Silk Road" // Advances in Modern Science and Education. – 2017. – Vol. 7, No. 2. – P. 72–75.
9. Yuyao, W. The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. – 2020. – Vol. 19, No. 3. – P. 699–714.
10. Tarasova, D. A. Export of Mass Culture as a Weak Link in China's Soft Power // Via in Tempore. History. Political Science. – 2019. – Vol. 46, No. 1. – P. 162–170.